

Маленький Ян Цзянь указал на слово «издеваться» в списке вопросов и с искренним выражением лица сказал:

— Сестричка, как читается это слово? Я не знаю.

Ведущая, которая только что радовалась, что ей удалось обмануть Ян Цзяня с помощью игрушек и сэжков, не ожидала, что радость обернётся такой внезапной бедой. Малыш показал список вопросов прямо в прямом эфире, а это была не запись, а живая трансляция.

[Комментарий 1: О боже, список вопросов?!]

[Комментарий 2: Что за интервью?! Почему в списке написано, что малыш должен сказать, что папа издевается над ним и заставляет сниматься?]

[Комментарий 3: Так это правда или нет?!]

[Комментарий 4: Эта программа сошла с ума! Используют ребёнка для пиара!]

[Комментарий 5: Я говорил, что папа так любит малыша, он бы не стал его заставлять!]

[Комментарий 6: Что за ужасная программа!! Долой её!]

Ведущая тут же запаниковала. Маленький Ян Цзянь наклонил голову и с невинным видом сказал:

— Сестричка, как это читается? Что это за слово? Сестричка сказала мне выучить, но я не знаю, как это читается, извини...

Малыш даже начал жаловаться.

Комментарии в прямом эфире взорвались. Слова Ян Цзяня явно подтвердили, что ведущая пыталась манипулировать ребёнком.

Ведущая, стоя перед камерой, в панике закричала:

— Быстро! Прервите трансляцию! Прервите трансляцию!

Внезапная ситуация вызвала панику среди работников, которые бросились к Ю Цзинчуаню за указаниями, ведь он был главой платформы Юши и отвечал за этот проект.

Ю Цзинчуань, однако, улыбнулся, словно наслаждаясь зрелищем, и сказал:

— Не прерывайте трансляцию. Разве вы не видите, что эффект отличный, и количество зрителей растёт? Зачем прерывать? Продолжайте.

Ведущая хотела прервать трансляцию и сбежать, но молодой господин приказал продолжать.

Лицо ведущей стало жёстким и неловким. Ян Гуан прищурился и холодно сказал:

— Список вопросов, который мне дала платформа, был совсем другим.

— Это... на самом деле... — попыталась оправдаться ведущая. — Господин Ян, не поймите неправильно, здесь, должно быть, какая-то ошибка, недоразумение. У нас точно не было злого умысла.

— Нет злого умысла? — Ян Гуан усмехнулся. Он редко улыбался, и если уж он улыбался, это означало, что либо ситуация была очень забавной, либо он был крайне раздражён.

Ян Гуан продолжил:

— Тайно заменили список вопросов, манипулировали ребёнком, и это без злого умысла? Ошибка? Недоразумение? Вы что, считаете меня таким же легковым, как ребёнок?

— Я... я... — даже с её острым языком ведущая не знала, что ответить. Она никак не ожидала, что ребёнок её «подставит».

Прямая трансляция едва не взорвалась. Количество зрителей действительно достигло рекордного уровня. Более того, в Вэйбо начали активно обсуждать эту ситуацию, и все прошлые грехи ведущей быстро всплыли наружу.

Ю Гэ спокойно сказал:

— Молодой господин, пора наводить порядок. Если мы не вмешаемся, это может вызвать гнев общественности.

Ю Цзинчуань наконец поправил свою одежду и уверенно подошёл к камере, сказав:

— Я ответственный за эту прямую трансляцию. Сегодняшний инцидент будет тщательно расследован, и мы дадим всем ответ. Никто не останется безнаказанным.

С этими словами трансляция была прервана.

— Молодой господин! — ведущая дрожала от страха. — Молодой господин, послушайте меня, здесь, должно быть, какое-то недоразумение. Это не моя вина, я не знаю, как получился этот список...

Ю Цзинчуань обратился к Ян Цзяню:

— Малыш, можешь сказать мне, откуда этот список вопросов? Кто тебе его дал?

Ведущая отчаянно пыталась поймать взгляд Ян Цзяня, надеясь, что он не выдаст её.

Маленький Ян Цзянь помахал игрушечным динозавром, протянул ручку и, указывая прямо на ведущую, сказал:

— Это сестричка дала мне! Она ещё дала мне много игрушек и сэков! Сестричка сказала, что если я выучу, то всё это будет моим! Но... но я не знаю, как читается это слово.

— Нет, это не так! — попыталась оправдаться ведущая, но Ян Гуан уже взял игрушечного динозавра из рук Ян Цзяня и бросил его к ногам ведущей, сказав:

— Молодой господин, я ожидаю, что сегодняшний инцидент будет расследован.

Ю Цзинчуань кивнул:

— Конечно, даже если бы вы не сказали, я бы обязательно разобрался в этом.

Ян Гуан больше ничего не сказал, холодно взглянул на ведущую, взял на руки Ян Цзяня и вышел.

Малыш спокойно устроился на руках у папы, выглядел довольным и улыбался, как котёнок, который украл сметану.

Ян Гуан посмотрел на сына и спросил:

— Цзянь, что произошло со списком вопросов?

Малыш тут же надулся, скрестил ручки на груди и сказал:

— Эта сестричка очень плохая! Она хотела, чтобы я сказал плохое про папу! Но я не стану говорить плохое про папу ради игрушек и сэков!

Ведущая думала, что Ян Цзянь маленький и его легко обмануть. Да, он был маленьким, но не настолько глупым, чтобы не понимать, кто хороший, а кто плохой.

Особенно после того, как Ян Цзянь недавно прочитал несколько фанфиков, написанных Жун Му, он сердито сказал:

— Эта сестричка — как злая героиня из книжек брата Жуна! Плохая!

Ян Гуан: ...

Итак, Ян Цзянь проявил хитрость. Он не стал сразу разоблачать ведущую, понимая, что в его возрасте его словам могут не поверить. Вместо этого он сделал вид, что согласился, и играл с игрушкой, пока ведущая не поверила ему. Никто не ожидал, что он вытащит список вопросов в прямом эфире и спросит, как читается слово «издеваться».

Это было настоящее публичное разоблачение, вызвавшее бурю обсуждений.

Ян Цзянь сидел на руках у папы, обняв его за шею, и, похлопывая себя по груди, с гордостью сказал:

— Папа, я ведь очень умный, да?

Ян Гуан потёр виски и спокойно сказал:

— Впредь... не читай книги Жун Му.

Жун Му, который как раз писал продолжение к «Звёздному свету», чихнул:

— Апчи!

Почему так чешется нос? Неужели я простудился?

Все уже слышали о происшествии на прямой трансляции и собрались у Ян Гуана дома. Даже Фанфэй, которая находилась в компании Линь Чжимэн, вернулась.

— Что за ерунда! — Фанфэй, едва войдя, возмущённо воскликнула. — Использовать ребёнка! Что за люди! Совсем без совести!

Юйвэнь Янь кивнул:

— Действительно, это переходит все границы. Если бы не ум Ян Цзяня, его бы серьёзно подставили.

Фанфэй сказала:

— Точно! Эту ведущую нельзя оставлять безнаказанной. У неё совсем нет профессиональной этики!

— Эй? — она огляделась вокруг. — А где Жун Му? Он ведь последнее время жил здесь, разве нет? Почему его нет?

Ян Гуан ответил:

— Жун Му пошёл в кафе, ещё не вернулся.

— В кафе? — удивился Гу Сэнье.

Маленький Ян Цзянь детским голоском сказал:

— Брат Жун последние дни ходит в кафе! Говорит, что пишет... пишет книжку!

Все сразу поняли, что речь идёт о его фанфиках. Это было его хобби, и никто не имел ничего против. В конце концов, у каждого должно быть своё увлечение.

Жун Му уже слышал о происшествии и позвонил Ян Гуану, сообщив, что возвращается из кафе. Однако он сказал, что кафе находится далеко, поэтому он ещё в пути.

Шусюэ сказал:

— Это... это... эта ведущая какая-то странная.

Юйвэнь Янь удивился:

— Что странного?

Шусюэ продолжил:

— Господин Ян... вообще не знает её, не... не ссорился с ней. Почему... почему она его подставила?

Фанфэй, подперев подбородок рукой, сказала:

— Действительно, странно. Ян Гуан, когда ты с ней пересекался?

Ян Гуан покачал головой:

— Никогда. Я её не знаю.

— Это странно, — продолжила Фанфэй. — Если вы не знакомы, зачем она тебя подставила? Может, ты снова где-то завёл роман?

— Снова? — Ян Гуан поднял бровь.

<http://bllate.org/book/16206/1455266>